

А. Р. Андреев

Князь
Довмонт
Псковский

Документальное жизнеописание

Историческая хроника XIII века

Князья и государи

Александр Андреев

Князь Довмонт Псковский

«Автор»

1998

Андреев А. Р.

Князь Довмонт Псковский / А. Р. Андреев — «Автор»,
1998 — (Князья и государи)

Первая полная биография святого князя Довмонта Псковского, в течение тридцати лет (1266–1299 годы), – защищавшего русскую землю от нашествий Ливонского ордена и Литвы, названного русским историком С.Ф. Платоновым наряду с Александром Невским и Даниилом Галицким «героем XIII века», канонизированного Русской Православной Церковью. В книге также дано полное описание Тевтонского ордена крестоносцев – основного противника русских княжеств в XIII веке, приведены многие источники, говорящие о создании Литовского государства князем Миндовгом, описаны взаимоотношения Новгорода и Пскова в XIII веке, публикуются Житие Довмонта, написанное его современником, и Сокращенная Псковская летопись, составленная в 1831 году митрополитом Евгением (Болховитиновым) и рассказывающая об истории Пскова от 862 года до Отечественной войны 1812 года.

© Андреев А. Р., 1998

© Автор, 1998

Содержание

Начало	5
Житие и жизнь святого благоверного великого князя Довмонта, названного в святом крещении Тимофеем, псковского нового чудотворца	8
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Радьевич Андреев

Князь Довмонт Псковский

Документальное жизнеописание.

Историческая хроника XIII века

Начало

«Доманту Россия обязана целостью своих исконных западных границ и сохранением всей северо-западной ее части. Славные его победы и постройка каменной крепости по западным образцам поддерживали внешнюю неприкосновенность Псковского княжества».

Василев И.И. Святой благоверный князь Домант-Тимофей Псковский. Псков, 1899.

«Героями борьбы с немцами являются в Пскове князь Довмонт, в Новгороде – Александр Невский... Героями XIII века становятся Александр Невский, Довмонт Псковский и Даниил Галицкий».

С.Ф. Платонов. Лекции по русской истории. М, 1993.

В лето 6772 (1264) года. Преставися великий князь Александр Ярославич, в чернцах и в скиме ноябрю 14, княжил в Володимире десять лет.

В лето 6774 (1266) года. Взя Воишегл землю Литовскую, а Домонт прибеже во Псков и крестися.

В лето 6775 (1267) года. Ходил князь Домонт с мужи псковичи, и плени землю Литовскую, и погону побиша.

В лето 6776 (1268) года. Князь Домонт с мужи своими псковичи иде к Раковору, и бишася с Немцы и одолеша. Того же лета, месяца априля 23, князь Домонт изби Немец восемь сот на реце на Мироповне. И по том паки, того же лета, князь местер совокупи воя многи и прииде ко Пскову, и князь Домонт победи я, и тако побегоша посрамлени, месяца июня 18, на память святого мученика Феодора Стратилата.

В лето 6792 (1284) года. Бысть знамение в луне, месяца декабря 24, в день недельный. И по двою недель, месяца генваря во 12 день, избиша Немцы пскович на дани, оу Волысту, 40 муж; якоже древле и грунографи глаголют, яко знамение несть на добро, но на зло присно является.

В лето 6807 (1299) года. Бысть знамение в луне, мясяца сентября в 8 день. Тое же зимы изгониша Немцы ратию посад оу Пскова, месяца марта в 4 день; избиша чернцов и черниц и оубогия и жены и малые дети, а мужии Бог оублюде. И на оутрии же день приступиша ко граду, хотяще град Псков пленити, а князя Довмонта руками няти. Домонт же князь выехав со Иваном Дорогомиловичем и с мужи псковичи, и помощью святыя троицы восполчившеся и оударишася на безбожных Немец; и победиша я оу святого Петра и Павла на брезе; овы избиша, а иные поимаша живы, а прочии вскоре оустремишася на брег. Тогда ж мор бяше на людех. Тогда же и благоверный

князь Домонт преставися, месяца майя 20 день, и плакахуся его много псковичи и положиша его в дому святыя Троица.

Псковские летописи.

О восточных славянах – «русах» и «росах», как о племенах, живущих между Черным, Балтийским и Белым морями – впервые сообщают византийские и арабские исторические документы V века.

Первые достоверные сведения о племенах восточных славян относятся к VIII веку. Документы свидетельствуют о том, что восточные славяне занимали земли к северо-востоку от живших в Прибалтике балтских и финноязычных племен до Ладожского озера. На востоке земли, занятые славянами, простирались до Волги и Оки, а на юге до Днепра. Персидский ученый Абу Али ибн Русте в начале X века писал в книге «Дорогие ценности» о славянах и русах: «Путь в их страну идет по степям, по землям бездорожным, через ручьи и дремучие леса. Страна славян ровная и лесистая; в лесах они и живут. Русы же живут на острове среди озер. Остров этот занимает пространство трех дней пути. Покрыт он лесами и болотами... Пашен у них нет, и питаются они тем, что привозят из земли славян. Единственный промысел их – торговля мехами. Городов у них много и живут на просторе. Они люди рослые, видные и смелые, но смелость эту они проявляют не на коне – все свои набеги и походы они совершают на кораблях». Примерно в это же время багдадский историк Абу ал-Хасан Али ал-Масуди так писал о славянах: «В их стране много рек, текущих с севера. Ни одно из озер их не солоно. Страна, которая далее за ними к северу, необитаема по причине холода и множества воды. У них много городов, имеются церкви, где висят колокола. Страна славян обширная, обильная медом и пшеницей, и ячменем, и большими яблоками».

Восточные славяне жили в укрепленных поселениях – градах, некоторые из которых позднее превратились в крупные города, существующие до сих пор. Уже в VIII веке был известен «путь из варяг в греки» – торговая дорога из балтийских стран в земли Причерноморья и Средиземноморья. Об этом свидетельствуют клады монет этих стран VII и VIII веков, обнаруженные на протяжении всего пути. Примерно в это же время, а возможно и ранее, у истока реки Волхов и Ильмень-озера возник Новгород, ставший крупнейшим восточнославянским городом. Летописи говорят о том, что в 862 году в Новгороде поселился варяжский князь Рюрик, имевший сильную дружину. Соратник или родственник Рюрика Олег, пройдя с войском по Днепру, захватил уже давно существовавший на его среднем течении город Киев, который стал стольным городом Киевской Руси – Древнерусского государства, созданного в 882 году. Внук Рюрика Святослав Игоревич значительно расширил территорию Киевской Руси, границы которой проходили по Финскому заливу на севере, Карпатским горам на западе, по низовьям Оки на востоке и по Дунаю на юге. Его сын Владимир Святославич в 988 году принял христианство, постепенно распространившееся среди восточных славян и объединившее их в единый народ с общей культурой.

Дети и внуки Владимира разделили территорию Киевской Руси на отдельные княжества и уделы, переместив центр восточнославянского государства на владими́ро-суздальские земли. В середине XIII века раздробленные княжества были завоеваны татаро-монгольскими войсками хана Батыя, не оставшихся на захваченных территориях, а создавших в степных районах Средней и Нижней Волги свое государство со столицей в Сараях – Золотую Орду. С волжских берегов и управлялась Древняя Русь, платившая дань татаро-монголам и терпевшая, в случае неповиновения, их карательные набеги.

Воспользовавшись татаро-монгольским нашествием, западные соседи Восточной Руси попытались захватить единственные не пострадавшие от татаро-монголов новгородские земли. Захват шведами и немецкими рыцарями последнего оплота русской земли предотвратили великие победы князя Александра Невского 1240 и 1242 года у Невы и Чудского озера.

Однако после смерти Александра Невского в 1263 году ливонские рыцари-крестоносцы «с мечом в руке и жадой наживы в сердце» вновь двинулись на земли Новгорода и Пскова, пытаясь покорить или уничтожить славу России.

Они опоздали совсем ненадолго, но опоздали навсегда. Упавший щит святого Александра подхватил новый витязь – Довмонт Псковский.

Житие и жизнь святого благоверного великого князя Довмонта, названного в святом крещении Тимофеем, псковского нового чудотворца

В Троице прославляемого Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа предвечное царство, не имеющее ни начала дней, ни конца жизни, всеми хвалится и воспевается за воплощение Его на земле от Девы. Проповеданием божественных Его учеников и апостолов воссияла во вселенной православная вера, истинная для многих мудрых и кажущаяся неистинной для поработанных соблазнами. И все, кто подчинился преходящей и суетной славе этого мира, обманом и тенью считали промыслительное таинство, спасительная проповедь вочеловечения Христа и царства Его стали для иудеев соблазном, для эллинов же безумием. Из-за этого безумия, то есть неверия, многие страны были окутаны тьмою идолопоклонства и осквернены хождением в незаконных делах. Об одной из таких стран, находящейся на западе, – Литве, много лет подчинявшейся соблазнам и искажавшей в человеке славу Божию в образ скверны, предлагается воспоминание в этой повести.

Во дни благочестивого великого князя Александра Ярославича Невского повелевал странной той великий князь Миндовг. Был он велик славой и богатством и не пренебрегал никакими желаниями плотскими, но хвалился всеми быстро увядающими доблестями мирскими, душевную нищетою целиком был объят и подчинен соблазну богомерзких идолов. Литовский вождь всегда пребывал в этом соблазне в злом прельщении, и было у него два сына: имя старшему Войшелк, а младшему – Довмонт, о котором и будет рассказ.

Эти княжичи сперва по традиции отцов были языческой веры, потом же благочестия лучами, точно светила, воссияли. Сперва же старший брат удостоился принять свыше некое божественное откровение и понял нечестие идольского соблазна, жизни бунтующей. Простился он с суетной, увлекающей в пропасть славой и пищей, оставил отечество свое, ушел на гору Синайскую и к неложной вере присоединился. Руки святителей приняли его, крещением он присоединился к Христу и назван был Давидом. Он возрел в высшей славе, преуспевал в непорочной вере и прилежно учился божественным писаниям. Потом пришел на святую гору и принял монашеский образ, став пришельцем в пустынях. Постами, бодрствованиями и прилежным учением божественным словам он окончательно очистил и чувства и освободил душу от всяких посторонних привязанностей, бесстрастия светом ее просветив.

Рассказывают о нем, что однажды, оставив келью, он пришел в отечество свое и предстал перед отцом своим, с благой дерзостью исповедуя Спасителя Христа, Творца всех; идолов же много обличал и умолял своего отца оставить их соблазны и крещением отдаться Христу. Открыто говорил перед всеми о святом и нетленном пребывании в будущей жизни, но никто не принял слова о скрытой во Христе жизни, которая приводит к Богу. Помянутый же князь Довмонт, младший брат его, воспринял от него сладкое это учение и уверовал; коснувшись тогда сердца его благодать Утешителя; и с тех пор искал подходящей минуты, чтобы освободиться от прельщения, как и было потом. Тот же божественный муж долго молил отца своего отойти от идольской мерзости, но не был услышан. Дьявол ожесточил сердце отца: не только не послушал, но ругал и укорял его, едва не замучил, но Бог не допустил этого. Он же, приняв это за имя Христово, возвратился на Святую гору, где смог в смертном теле принять жизнь ангельскую.

После ухода его минуло некоторое время, и был мятеж великий в стране Литовской: восстали друг на друга князья литовские, убивая друг друга. Убили же владыку своего и родственника, помянутого князя Миндовга. Вскоре известие об убийстве его дошло во многие страны, даже до Святой горы. Помянутый же монах Давид, сын убитого князя Миндовга, который там проходил путь монашеского борения, услышав об убийстве отца, поведал мысль свою

игумену и благословение принял от него. Снял с себя иноческие ризы, но обета иноческого не бросил, облекся в воинский образ, собрал воинов многих и друзей отца своего и бояр и, помолясь Христу, пошел войной на языческую Литву. И с Божьей помощью победил убийц, и многих князей литовских разбил, а после такой сокрушительной победы вновь вернулся на Святую гору, где, неуклонно монашествуя, жизни конец принял. Говорится же о нем в одном писании, что он не хотел сотворить убийства, потому что это не иноческое дело, но Бог допустил, чтобы он отомстил за кровь христианскую: ибо тогда триста литовских язычников с женами и детьми бежали в Псков и крестились во имя Пресвятой Троицы.

Благородный же князь Довмонт, о котором рассказывает повесть эта, увидев происходящий мятеж и убийство отца, сокрушался в печали и слезах, точно тростник, ветром колеблемый, колебался, размышляя; и, не зная, что делать, говорил про себя: «В отечестве ли жить или в чужие страны переселиться?» Вразумил же его Промысел Всевышнего: возненавидел идольский соблазн, решил переселиться в страны христианские и одновременно через крещение отдаться Христу. Поняв, что это будет правильно, он оставил отечество свое и со всем домом своим, с боярами и слугами, в 1266 году прибыл в богохранимый город Псков, где горожане с почестями встретили его.

Пробыв некоторое время в городе и узнав каноны православия, проникся желанием божественной любви и захотел немедленно просветиться крещением. Весь к Богу устремился, разгоревшись жадной источника бессмертия, точно олень к воде. Что же потом? Горькую тьму соблазнов оставил и присоединился к сладостному свету истины, сменив прежнее нечестие на благочестие, и просветился божественным крещением во имя Пресвятой Троицы, Отца, и Сына, и Святого Духа, и имя ему во святом крещении было дано Тимофей, то есть «благочестивый». Родившись же водою и духом, радовался он радостью невыразимой, ибо удостоился быть сыном света. Как сказано, разорван был сердца его греховный покров, от древних времен омраченный, ушло помрачение души, происходящее от закоснелости тела. И познал радости Создателя, отступил от прежнего нечестия, изменился добрым изменением, ведущим на путь добродетели, чтобы превзойти благочестием многих.

От просвещения его и благого нрава радость великая была жителям города Пскова. Что же старейшины города? После доброго совета о нем, с подобающей честью на престол княжения его возводят и во всем, как владыке, почтительное повиновение приносят ему. Блаженный же и благородный князь Довмонт, хоть и принял среди людей власть княжескую и ото всех был почитаем и прославляем, но еще больше смирения и кротости проявлял ко всем, как воистину верный и кроткий раб Сказавшего: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим». Следуя этому учению, блаженный украшался смирением, не гордясь и не возносясь из-за быстротекущей славы этого века. Знал он сущность человеческую: если кто и всему миру будет владыка, все же не сравнится ни с кем из меньших, кто обрел покой душе, прекратив грешить.

Поэтому во всем старался делать угодное Богу; благочестием сиял, как светило, удалил душу от мглы греховной и, от злых помышлений омыв, сделал ее чистой, словно только что изготовленное зеркало; украсил ее благоуханием добродетели и соделал храмом Святой Троицы. К созерцанию Троицы всю силу своего ума направил, любовью теплой и сердцем чистым молился, вещей временных и вниз увлекающих удалялся. Богу предстоял словно лицом к лицу, со страхом и трепетом молитвы ему принося. Если же днем и осквернялся беседой о мирских вещах, ночью исправлял дневные недостатки, в молитвах и слезах призывая Бога, один с Единым Вездесущим беседуя, прося у него прощения согрешений. Такой человек приближается к Богу вплотную и словно лицом к лицу беседует с Ним. Ибо благой Бог, наш владыка, приходит, слушая поистине чисто молящихся ему, как сказал пророк: «Очи Господни обращены на праведников, и уши его – к молитве их». Такое начало созидания добродетели в Боге положил новопросвещенный Довмонт, а потому мир Божий был с ним, просвещая его и вразумляя на

путь истинный, всякое желание злое отгоняло от ума его, запечатывания душу крестным знамением, чтобы ничего не приблизилось к ней из злых соблазнов, чтобы сподобился он, украсившись добродетелями, получить будущее бесконечное и вечное Царство и облечься в свет Божественной Живоначальной Троицы, которую в Отце, и Сыне, и Святом Духе славим.

Блаженный, приняв эту благодать, всякую правду сотворил: сиротам и вдовам был кормитель и заступник, нагих одевал, печальных утешал, обиженным помогал; много любил и почитал весь монашеский чин, ради которого Бог милует этот мир, и весь причт церковный, как слуг Божьих. И власть княжения своего праведно осуществлял: никогда не обижал нищего на суде, не уступал могущественным, но всех учил своим поведением благим и словами тихими; будучи умудрен духом благодати, светом разума просвещал души их и от бури вражды приводил их в тишину мира. Ибо он был в почете и уважении не из-за гордости властелина и величия сана, но из-за смирения и кротости, которыми всех привлекал к себе. Дела же его были удивительны, кроткие и смиренные в мудрости, как сказано было выше; о таких Писание говорит: «Князь страны благ и кроток – подобен Богу».

Часто же вспоминал он с плачем об убиении отца своего, о котором говорилось прежде, а еще более – о том, что не сподобился тот божественного крещения, соблазну вражьему подчинился и принужден был из века этого уйти в страну тьмы, где навечно замкнуты ворота и запоры, откуда никто не возвратился. Молил Бога со слезами спасти погибшего душою и телом, из-за родственной же связи яростью к убийцам разжигался и не мог терпеть, молился еще Всевышнему, победу на врагов прося. Укрепившись же надеждой на силу Его и знамением драгоценного креста вооружившись, вскоре после крещения берет с собою двести семьдесят избранных воинов. И, Бога в помощь призвав, выступил из славного города Пскова и вскоре неожиданно в отечество свое пришел, свирепо ополчась на безбожных супостатов, и начал безжалостно истреблять их оружием.

Властитель же литовский, князь Гердень, в то время не был там, и потому все жители были охвачены страхом внезапного нашествия воинов: некоторые из них убегали, преследуемые лютым гонением и беспощадно изрубаемые мечами, некоторые же в крепостях запирались, охваченные трепетом и не надеясь спастись. Те же, кто считал себя искусным в войне, вооружались против войска, друг друга воодушевляли, отчаянно кричали, сражаясь, но ничего не добивались, только обагряли своей кровью блистающее оружие христиан, падали, пораженные ими, так что кровавые источники текли по долинам. Дома же их и жилища грозный воитель повелел до основания разрушать и сжигать, и все богатство их и сокровища забрал, а кроме того, и княгиню нечестивого их князя Герденя и детей его взял в плен.

Так с помощью Пресвятой Троицы он одолел врагов своих и ушел, невредим, со многими пленными как славный победитель врагов. Придя к реке, называемой Двина, он переправился через нее и, пройдя пять верст, встал в шатрах у густого бора. Сто восемьдесят воинов он отпустил с пленными к городу Пскову, прочих же девяносто с собою оставил, из которых двух стражей поставил у переправы через реку, приказав им оповестить его о преследовании язычниками. Они же были бдительны.

Помянутый же князь Гердень, узнав о разорении земли своей и пленении княгини и детей, глубоко опечален был и поспешно пришел в разоренный край. Увидев же плач и смятение народа, распалился лютой яростью, приготовился к войне вместе с братьями и родичами. И собрал восемьсот воинов, и сели на быстрых коней, помчались за князем Довмонтом с великой яростью, хвалясь погубить его, а к тому же и разорить город Псков. Не знал же он, окаянный, что Господь благочестивых от напасти избавляет, неправлежных же и грешных вместо них предаст гибели. Вскоре же подошли к реке и стали на другую ее сторону переправляться.

Помянутые же стражи, увидев множество приближающихся, подняли тревогу, поднявшись, бежали к блаженному князю Довмонту и известили его об ополчении язычников, гонящихся за ним. Блаженный же, услышав эту весть, сказал: «Бог да спасет вас, братья, за то, что

бдительно подстерегли приход воинов. Теперь же слезайте с коней, ибо совершили порученную вам работу». Они же сказали: «Не оставим тебя, о благородный князь наш, но хотим с тобой вместе за дом Пресвятой Троицы мужественно пострадать даже и до смерти». Он же услышав это, благодарность высказал им, потом же, от глубины сердца вздохнув и слезы пролив, преклонил колени и от души воззвал, молясь в Троице славимому Богу нашему, Творцу и Создателю всего, воистину сущему и вечносущему, безначальному и бесконечному, грозному и всемогущему, благому и милосердному владыке Христу, говоря так: «О милостивая, пресвятая, живоначалная, божественная, нераздельная Троица, предвечный Боже наш! поступи с нами по великой Твоей милости, помоги нам грешным в час этот. Покажи, Милосердный, извечную твою милость, не отдай нас на уничтожение врагам, да не скажут нечестивые: «Где же Бог их?!» Ибо Ты наше прибежище и сладчайшая надежда, Ты укрепляешь – и бессильные получают силы, Ты один борец непобедимый и Бог милости, прославленный вовеки, Которого благословляет все творение».

Так помолвившись, божественное ощутил он утешение в сердце своем, пришел и, дерзостью воодушевляясь, сказал дружине своей: «Сейчас нам, отцы и братья, предстоит жизнь и смерть. Не побоимся же, о воины, встанем за дом Пресвятой Троицы и за православную христианскую веру, чтобы не стать добычей язычников». И сказав это, храбрости исполнился, с воинами своими в единое сердце соединившись, с благой дерзостью быстро пошли они на полки нечестивых. Призвал же святой на помощь Христова воина страстотерпца Леонтия Трепольского, память которого была в тот день, и благоверного князя Гавриила, называемого Всеволодом, псковского знамени носителя. Призвав же их на помощь, нимало не испугался множества язычников, но как на мух и на прах смотрел на них, страх же всяческий отринув. И храбро вскричав, с малой дружиной напал на них и бил их столько храбро и мужественно, что и противники дивились храбрости его, и доставая кого мечом, того надвое рассекал.

Увидели же язычники силу его и мужество, вооружились же звероподобным рвением; как дикие звери рыкающие набежали и оружие и стрелы тысячами обратили на них. Но, как сказано, победа в бою и падение царей без воли Божией не бывают, и оружие и стрелы попусту падали. Христианское же воинство, так же громко крича, с ними крепко билось. Блаженный же князь Тимофей одобрительно зывал к ним, укрепляя и поощряя, подавая им надежду Божию, моля не слабеть в деле, но крепко биться с врагами. Многими такими словами учил и наставлял воинов своих, потому, что сам в ратном деле весьма искусен был, поэтому люди с любовью слушали его и еще более в Боге укреплялись, с усердным рвением полки противников сокрушали. Была же сеча страшная и ужасная, ибо падали тела врагов как деревья, стук же и шум страшны были, как гром, от вопля и крика воинов и треска оружия их.

Видя же злочестивый Гердень страшное воинов своих поражение, устремился в бегство с оставшимися с ним, ибо славных и храбрых ратников его всех побили. Многие же другие в реке потонули, и семьдесят человек потом вынесла река на один из островов посреди нее, другие же быстринами были унесены вдаль. Славный же и победоносный князь Тимофей помощью Пресвятой Троицы и молитвами святых угодников страшную победу и славное одоление одержал над горделивыми литовцами, убив их до шестисот и трупы их сделав пищей зверям. И после битвы с дружиною своей благодарил Бога, Который гордых Своей силой низложил. И так пошли к городу Пскову с великой радостью; слыша, как он идет, горожане вышли навстречу, как в древности к Давиду, победившему Голиафа: выходили, и приняли его с великой честью, о победе радуясь.

В то же время пришел князь Ярослав Ярославич в великий Новгород с большим войском и, гордостью побеждаем, хотел идти на богоохранимый город Псков и на блаженного князя Тимофея. Новгородцы же, вразумленные Богом, умолили его не воевать с Псковом, и отослал князь свое воинство обратно.

Благодарный же князь Тимофей поставил церковь во имя святого мученика Тимофея, в честь которого дано было имя ему, и украсил ее чудесно и великолепно красотой и росписями. И до сего дня видна она всем во славу Божию.

Вскоре же вновь пошел с воинами новгородскими и псковскими на язычников-литовцев и долго воевал с ними. Тогда же и Герденя, князя помянутого, убил и возвратился к себе здоров со всем войском своим.

Прошло немного времени, и князья русские: Святослав Ярославич и Дмитрий, сын великого князя Александра Невского, и еще четыре князя, соединились в великом Новгороде; с ними же был и этот благородный князь Тимофей с войском своим, потому что подобает благочестивым князьям помогать друг другу в войне с врагами, чтобы люди во владениях их в тишине и благоденствии жили. Соединившись же, благородные князья с множеством воинов пошли к городу в немецкой земле, называемому Раковор. Дойдя января в 23 день до войска немецкого и мужественно вскричав, все множество их напало на язычников и, с помощью Божией, изничтожили их всех острием меча. Такое было множество язычников, что на семь верст не было нагой земли, где бы конь не ступил, всюду трупы немцев лежали, потому что соединилась в войске вся земля их. Пробыли же князья на трупах мертвых три дня и возвратились в великий Новгород.

Благородный же князь Довмонт остался с воинами своими, и перешли горы непроходимые, называемые Вируян, и всех живших там разогнал и поразил рукою крепкою, и все богатство и сокровища у них отобрал. Одновременно и жилища демонов, то есть кумирницы, разорил, божественною ревностью разжигаем, сонмы идолослужителей, словно стада, разогнал до самого моря и в плен взял; также все Поморье захватил в плен. И возвратился к городу Пскову со множеством пленных.

Когда же прошла зима и просияло лето, вновь пришли язычники-немцы с тяжелой силой на богохранимый город Псков в неделю всех святых, но ничего не смогли: только разбиты были мужеством блаженного князя Тимофея, остававшиеся же бежали, ужасом одержимы. И вскоре слава о храбрости Довмонта разошлась в народах.

Когда же прошло два года после упомянутой победы над поморянами, вновь собрался остаток язычников-латинов и, придя тайно, взяли несколько сел псковских и жителей их убивали острием меча. Благородный же князь Тимофей, узнав об этом, не стерпел обиды от язычников. Что же, если бы и испугался чернейших воронов? Но даже начала страха не допустил, взял слуг своих и еще некоторых из горожан и вооружил их всех. Было же всего мужей около шестидесяти, и вышел с ними на пяти кораблях и настиг врагов на реке, называемой Мироповна.

Была же в тот день память страстотерпца Христова Георгия Каппадокийского, которому благочестивый князь со слезами помолился, чтобы тот помог ему против врагов и стал помощью его. Мужественно воскликнули, сурово тела язычников сокрушали: того на части оружием раздробили, другому голову рассекли, иного же незаживающими ранами поразили. И светлое их оружие стало багряным. Остаток же язычников, объятых страхом, бежать устремился, гонимый гневом Божиим, с места на место перебегая, подобно тому, как ястреб гонит слабую птицу, перелетающую по пустыням и деревьям, потом на горы, и в пещеры каменные, в расщелины горные, нигде же пристанища надежного не находящую... Сам же благородный князь наш и войско его невредимые были, великое благодарение воздали сохранявшему их всесильному Богу, врагов истребившему, и Его угоднику, великому страстотерпцу Георгию. И затем возвратились в Псков с победою великой.

И вскоре победоносный князь Тимофей создал церковь во имя страстотерпца Христова Георгия, которая и доныне стоит молитвами его. В то время услышал магистр рижский о мужестве и храбрости благочестивого князя Тимофея, собрав множество воинов и ополчившись с силою тяжелой, тоже решился на войну: воду покрыл множеством кораблей и сушу – конями

с вооруженными всадниками и таранами. И все это подготовив, выходит на путь с великой гордостью и сильной яростью, неудержимо стремясь на город и народ, дерзко хвалясь разорить дом Пресвятой Троицы и раба ее, благочестивого князя Тимофея, взять в плен. Но не знал окаянный, что должно случиться с ним.

Услышал же блаженный князь Тимофей об ополчении его и о гордыне безумной, идущего со множеством сил, без Божьей помощи. И тогда вошел в церковь Пресвятой Троицы и положил меч свой перед алтарем. И пал на пол, молясь со слезами и говоря: «Господи и Боже сил, мы – люди твои и овцы пастбища Твоего, Имя Твое призываем. Обратись, Владыка, к кротким людям Твоим и гордецов высокие замыслы разрушь, да не опустеет ограда, в которой овцы Твои». Так окончилась молитва, и затем Исидор, игумен Мирожского монастыря, и все священники подняли меч его с земли и опоясали его мечом. Потом же молитву сотворили о нем, и осенили его живоносным крестом, и святою водою окропили, и отпустили, Божию помощь призвав.

Блаженный же князь еще раньше распустил множество воинов своих и теперь, не дождавшись большого полка новгородских воинов, кого нашел, тех и взял с собою. Вышел против язычников, вооружившись силою животворящего креста и в молитве призвав себе на помощь святого страстотерпца Христова Федора Стратилата, память которого была в тот день. Затем же вынул меч свой и решительно напал с малой дружиной на язычников. Преславный же Вседержитель, в Троице славимый, единственный Царь царствующих и Господь господствующих, владыка Христос, явил святую помощь Свою: предал противников страшного Своего имени в руки верному Своему слуге, благочестивому князю нашему. И пали перед ним на острие меча, и самого магистра в лицо сильно ранил сам. Оставшиеся же немцы подобрали убитых своих и корабли наполнили свои; страхом великим объаты, бежать устремились восвояси. Благочестивый же князь Тимофей с войском, светлую победу одержав над язычниками, возвратился в город Псков с радостью великою. И хвалил и благодарил Бога о всем, что сотворил с ними, потом же благочестивый князь создал церковь во имя святого мученика Христова Федора Стратилата, молитвами которого победил иноплеменников полки и город Псков от разорения спас.

Вскоре же вновь язычники-латине стали нападать на села, насилем, принуждением и всякими злыми делами пытаясь, словно звери дикие, разогнать и ввергнуть в горе овец Божиих, искупленных драгоценной Его кровью. Они же, потерпев такое от язычников, к городу Пскову приходят и о нападении злых змей с плачем возвещают. Христоробивый же князь Тимофей, это услышав, не потерпел обиды от язычников, но стремительно собрался против них, взял войско свое и вышел на язычников с яростью величайшею. Придя же туда, и землю их завоевал, и села чудские сжег, и жизнь их со смертью сопряг, и, взяв множество пленных, возвратился к городу Пскову.

Более же битв не было: в молитвах и в посте пребывал блаженный, царскую свою душу поистине воцаряя над страстями, проходя мысленный путь добродетелей к небу, зла и суеты отвергаясь, хлеб свой раздавая алчущим, многую милостыню творя, – и так жил, благо творя.

Времени же прошло много, и вновь попущением Божиим за грехи наши собралось множество немцев-язычников и с дерзостью пришли к городу, как дикие звери рыкающие, пытаясь поток лютого своего гнева на христиан излить. Что же потом? Бесовскую свою мысль исполняют, обители иноческие сжигают и множество их без милости убивают, разными пытками тела постников мучают. Тогда же убит был преподобный игумен Иоасаф из монастыря Святой горы, и Василий, игумен Мирожского монастыря, и Иосиф пресвитер, – тесный и скорбный путь этой жизни проходя, приняли в конце его мучение и бесконечное получили блаженство. Также и нищих, женщин и детей множество убито было язычниками. Видя это, благочестивый князь Тимофей вновь на молитву о них устремляется к Богу, плачем и рыданием сокрушая себя, победы на язычников прося, которую и получил.

На утро следующего дня язычники осадили город, желая окончательно его разорить. Но всеблагой Бог наш, хоть и поразил нас гневом Своим, но милость Свою не отобрал у нас, не забыл душ нищих Своих, не отдал на окончательное уничтожение врагам, воюющим с нами, но по благодати Своей и многой милости беду, которую послал на нас, обратил вспять, как сказано, семикратно – на врагов, и поразил их окончательно рукой раба Своего, позор вечный дав им. Ибо тогда благочестия защитник вышел на битву с малой дружиной и с мужем неким Иваном, называемым Дорогомиловым: вышел, как лев на стада овечьи, и, помощью Всесвятой Троицы укрепившись, разбил полки их рукою крепчайшей. Положил трупы храбрецов пищей для зверей земных и плоть сильных для птиц небесных, пролил кровь их, как воду, многих же неизлечимыми ранами поразил, также и самого военачальника их, называемого командир, тяжело в голову ранил. Многие же другие утонули в воде, некоторые же из них, называемые вильянцами, в плен взяты были. Прочие же, уцелев, стыдом великим облеклись и, оружие бросив, поспешно устремились бежать от страха и от храбрости благочестивого князя Тимофея-Довмонта. Была же эта славная победа в год 1299 марта в 4 день. Тогда видел благочестивый князь, что дал ему Бог такую победу над язычниками, радости великой исполнился, со многими слезами благодарение о том воздал.

Ибо был день, в который совершилось все это, днем скорби и радости. Скорби, ибо допустил Бог нам такое искушение за бесчисленные грехи наши; веселья же, ибо со славою спасены были от врагов наших. За это исповедуем Тебя, Боже, в веках, в родах возвестим хвалу Тебе. Кто же расскажет о силе Твоей, Христос, опишет всю славу Твою? В смирении нашем вспомнил Ты нас, Господи, спас от нападающих на нас, и за то хвалим Тебя более всяких слов, благословим, поклоняемся, поем и превозносим невыразимое твое милосердие. Пресвятой царь всего видимого и невидимого, даруй силу и власть верным рабам Своим, благочестивым князьям нашим.

Ибо в древности, братья, блаженным великим князем Александром Ярославичем и сыном его Дмитрием, также и зятем его, здесь вспоминаемым князем Довмонтом, много раз спасаемы были города наши – великий Новгород и Псков – от нашествия язычников и безбожных иноплеменников. О них же говорит Писание: «Если князья праведные бывают в стране, многие согрешения прощаются земле той». Как и в древности было в дни Исайи-пророка: разве не ради одного Езекии огражден был Иерусалим от нападения Сеннахирима, царя Ассирийского? Так и здесь сохранил Господь город наш Псков от разорения язычниками по молитвам раба Своего, блаженного князя Гавриила чудотворца и заступничеству благочестивого князя Тимофея-Довмонта, который всегда в молитвах своих призывал на помощь от нападения безбожных латинов святого князя Гавриила. О них же говорит Исайя-пророк: «От лица Господня поставлю тебя в завет для народа, во свет для язычников, чтобы быть тебе святым во всех концах земли». Так говорит Господь, Икупитель Израиля, Святый Его, презируемому всеми, поносимому народом, рабу властелинов: «Цари увидят и встанут; князья поклонятся ради Господа, Который верен, ради Святого Израилева, Который избрал Тебя. Так говорит Господь: во время благоприятное Я услышал Тебя и в день спасения помог Тебе». Бог великий и вечный, Который «ниспроверг живших на высоте, высоко стоявший город; поверг его, поверг на землю, бросил его в прах. И попрут их ноги кротких и смиренных, и путь благочестивых прям, и ровна стезя праведника, путь Господня суда». Так и этот благочестивый князь Тимофей решил идти путем прямым в Господе, что и совершил. Многие и другие победы одержал над язычниками, которые не записаны здесь. Это же было написано, чтобы не забылись дела Божии славные, которые сотворил Он рабам Своим.

Блаженный же князь проходил временную эту жизнь в благой вере и чистоте до дня смерти, и все почитали и любили его не из-за великого сана, но ради благого нрава: ибо никого никогда не упрекнул, не обидел, не оклеветал, не завидовал никому, не гневался, не пренебрегал церквами Божьими, но многие церкви построил и украсил, не прогонял нищих, не

оставлял странников, в темницах находящихся посещал, печальных утешал, пленных на свободу отпускал, монахов, и сирот, и вдов накормил, для язычников же страшным явился воиелем, как свидетельствует написанное. И во всяком благочинии и чистоте, в православной вере прожил в Господе много лет и достиг старости, не оставив добродетелей; насколько старился годами, настолько же возрастал в усердии и укреплялся духом, и не побежден был старостью этот великий подвижник, благочестивейший верою, бдительный наш хранитель, моря житейского светильник, желанное имя, в благочестие вошедший князь. Затем же недугом телесным был охвачен и начал изнемогать и, видя, что окончательно уходит ко Господу, чтобы природе отдать долг, дух же желанному Христу предать, призывает старейшин города и домочадцев своих и полезную беседу предлагает им, уча твердо в православии пребывать, единомыслие же и любовь друг ко другу иметь, и всякими добрыми делами украшаться, и во всем мир хранить. Говорил с ними и в день смерти, когда, собираясь расторгнуть связь с телом, причастился Тела и Крови Владыки на путь жизни вечной. И так предал Господу святую свою душу в год 1299, месяца мая в 20-й день. Собрался весь священный чин: игумены, и священники, и черноризцы, – и все множество народа города Пскова: мужчины и женщины, старики и юноши. Все сокрушались с плачем и рыданием, и в гроб драгоценное тело положили, во красоте святой; с пением псалмов надгробным его провожали, последнее целование отдавая. Потоки слез проливали, лишившись кормчего, отдав заступника, разлучившись с отцом, сирот и вдов кормившего и помогавшего им, печальных утешавшего. Плакали и рыдали, а совершив слезное это пение, положили драгоценное тело его в храме Живоначальной Троицы с гимнами, с пением и песнями духовными. Боевое же его оружие положили на гробе его на славу и утверждение городу Пскову.

Какие же после кончины его чудные дела были? Ангелы первыми пришли после преставления, повелителей клеветы и пребывания горестных мытарств добродетелями его и чистым покаянием превозмогая, врата отверзая райския, в желанное блаженство вводя; в покой праведных, в свет праведных незаходящий, которого он всегда желал. И Всесвятой Троицы озарение принял, как и подобает праведному и украшению Царя.

Таковы явления блаженного, таковы дары его и чудеса, о которых стало известно много лет спустя по преставлении его.

В год 1538, в день Пятидесятницы, когда совершается светозарное празднество Пресвятой Живоначальной Троицы, в Ее божественном храме было множество людей, молящихся во время Божественной литургии. Среди них была жена некая слепая, ничего не видящая, стоявшая близ раки блаженного князя Тимофея, плакавшая из-за слепоты своей и святого на помощь на помощь для прозрения призывавшая. И пока стояла, плача, прозрела и увидела все, что было в церкви; поняв, о даре исцеления всем ясно рассказала, целовала же раку святого и благодарными слезами окропила ее. Возвратилась в дом свой, прославляя Святую Троицу и угодника ее, блаженного князя Довмонта.

После же этого и еще двое человек, один из которых имел руку недвижимую, другой же был слеп глазами, услышав о женщине, прозревшей от раки святого, надеждой укрепились и, один за другим, ко гробу святого пришли и исцеления святого сподобившись. Благодарение же воздали они всеильному Богу, чудеса творящему рабами Своими, и со многой любовью целовали раку святого, уйдя к себе с радостью величайшею.

Исходит же от драгоценных мощей блаженного князя Довмонта вместо мирра некая благовонная теплота, и видна бывает зимой, когда в окошке гроба замерзает и претворяется в иней белый, – и так бывает каждый год. Подается же и донныне благодать исцеления с верою приходящим осенением Святого Духа от драгоценного гроба его. Оба вместе – то есть благоверный великий князь Гавриил-Всеволод чудотворец и блаженный князь Тимофей-Довмонт – молитвами своими достояние свое, горд Псков, сохраняют от нашествия врагов, препятствуя им, оберегают его.

Достойно же ныне к похвале чудесам Пресвятой Богородицы и блаженных князей Гавриила и Тимофея присоединить такую повесть. В царствование благочестивого царя и великого князя Ивана Васильевича, самодержца всей Руси, попущением Божиим за грехи наши пришел безбожный король Стефан Польский с множеством воинов к городу Пскову, гордясь и пытаясь уничтожить православную веру.

Был же в городе муж некий, Дорофей именем, благочестивый и боящийся Бога, о котором говорят некоторые, что повреждены у него были глаза. Но хоть плотские глаза и повреждены были, показал ему Бог страшное видение о Матери Своей, как в древности удивительнейшему Андрею с учеником его Епифаном во Влахернской церкви даровал видеть пречистую Свою Матерь со множеством святых, молящихся за народ и светозарным своим омофором закрывающую их от всякой нужды и печали. Так и здесь показал рабу Своему тайну страшную.

Сидел он однажды в келье небольшой своей и горевал о нужде, обступившей город. И вдруг увидел глазами прозрачный яркий свет, сияющий больше солнца и зарю ярчайшую повсюду разливающий, размером же, как столп огненный, до неба достающий. Появился же чудный этот свет у Печерской обители и, пройдя Мирожский монастырь, пошел во Псков. И в нем видел он шествующей Пресвятую Богородицу, справа же от нее был преподобный Антоний, наставник Киевской пещеры, а слева Корнилий, игумен помянутого монастыря, созданной Богом пещеры, которая находится в псковской земле. И прошла вместе с ними Пресвятая Богородица через стену города в церковь драгоценного и славного Ее Покрова, которая была в монастыре в углу города, в котором была келья этого Дорофея, сподобившегося видеть то страшное видение, о котором здесь говорится.

Святая же Богородица вошла в церковь эту, освятив ее пришествием Своим, вышла из нее вместе с преподобными, невыразимым светом сияющими, и потом взошла на городскую стену и стала там. Открыв же непорочные свои уста, спросила бывших с нею, говоря так: «Где строитель Мирожя Нифонт, епископ Новгородский?» И вдруг в это время встал перед нею епископ Нифонт и, упав, поклонился ей до земли и сказал так: «Унываю, госпожа Пресвятая Владычица, в этом году в монастыре моем не было ни одной литургии». Она же, отвечая, сказала ему: «Нифонт, Сын Мой и Бог так захотел».

И затем вновь воззвала, говоря: «Где избранники Божии, которые в храме Святой Троицы лежат?» И вскоре предстали здесь благоверный великий князь Владимир Киевский, и благоверный князь Гавриил-Всеволод чудотворец, и благочестивый князь Тимофей-Довмонт. И за ними стали поодаль, в полусажение, блаженный Николай, Христа ради юродивый, который пророческим даром украшен был от Бога. И они все вместе со страхом поклонились царице, всех их Владычице. Она же подняла очи Свои на город и как бы с гневом сказала так: «О злые люди города этого, прогневали вы Сына моего, осодомили город этот скверными своими делами. И теперь, когда пришла к вам нужда и беда великая, вы Сына Моего, Господа Бога, и меня почти не знаете». Слыша же это, преподобный игумен Корнилий и блаженный Николай юродивый, вновь прослезились и отвечали ей, говоря: «Госпожа пресвятая владычица Богородица, есть грех этот и люди согрешают». Потом же преподобный Антоний со святителем Нифонтом и благоверными великими князьями также заплакал, умоляя ее просить Сына своего Христа, Бога нашего, чтобы избавил город от этой предстоящей беды.

Она же вновь открыла непорочные Свои уста и позвала из кельи помянутого Дорофея, который Ее явлению свидетелем был. И оказался муж тот прямо у той стены, где стояла в сиянии непорочная Матерь Божия, и слышал, как Она говорит ему: «Старец, быстро иди к боголюбивым воеводам города этого и к игумены печерскому и скажи им, чтобы усердно молили Господа Бога за город и принесли бы образ Мой древний Печерский и хоругвь на стену, где Я стою». И потом сказала: «Да поставят две пушки – одну на стене этой, вторую же внизу стены, и да бьют из них непрестанно по шатрам королевским». И указывала на них драгоценной Своею рукою. И вновь говорили Ему: «Засвидетельствуй же всем людям, чтобы оплакивали грехи

свои, молясь усердно со слезами Богу. Буду же и Я готова молить Бога, и когда Сын мой и Бог услышит молитву и слезы рабов Своих, тогда этому королю помутит ум и сделает его как бы сумасшедшим». И, сказав это, невидима стала вместе со святыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.